

Путник с мечом и вороном на плече

Шестнадцать лет назад Данелия снял самое реалистичное кино

Вера Камша
Санкт-Петербург

Конгресс фантастов России «Странник-2002», завершившийся в Петербурге, назвал Георгия Данелию «Легендой фантастического кинематографа». Фантасты – отечественные и зарубежные – наградили его этим почетным титулом за фильм «Кин-дза-дза!». Данелия получил традиционную статуэтку путника с мечом и вороном на плече. Он по-прежнему мудр и поэтому немного грустен. И про «Кин-дза-дзу» говорит, что ему жаль,

же я теперь буду мусор выносить? Представьте – идет легенда с мусорным ведром?

А если говорить серьезно, то мне в жизни повезло. Как правило, фильмы нравятся зрителю или критику. Совпадения бывают очень редко, а у меня было несколько фильмов, которые понравились и критикам, и зрителям. Вот такой я везучий.

– Вопрос банальный, но людям хочется знать, чем занят любимый режиссер?

– Сейчас я пишу книжку. Жанр определить трудно – больше всего она подходит под определение «байки кинорежиссера». Потом сниму по ней

если не сказками, а в «Кин-дза-дзе» было много того, что существовало в жизни, хоть и не в такой степени, как сейчас. В 1986 году это было скорее смешно, сейчас начинает настораживать. Неужели наши фантазии оказались «воспоминаниями о будущем»? Но мы верной поступью движемся именно к этому. И папаки уже появились, и кланяются все, и унищожают друг друга. Да и мораль такая же, как там, чему немало способствует чеченская война. Это страшный гнойник, который чем дальше, тем больше приносит вреда российскому обществу в смысле морали и нравственного климата. Война, особенно развязанная искусственно, – это фабрика очень страшных созданий.

– Фабрика?

– Именно. Молодой человек чуть ли не в 18 лет попадает в ситуацию безнаказанности убийства, и все это, как правило, усугубляется наркотиками или пьянством. В конце концов он возвращается в обычную, вроде бы мирную жизнь, но каким?

Началось это еще в Афганистане и продолжается по сию пору. Российское общество все больше наполняется людьми, ни к чему не приспособленными, кроме как к убийству. Они не виноваты, ведь больше они ничего в жизни не делали. Только учились в школе и убивали.

– В 1945 году страна тоже вернулась с войны, но катастрофой это не стало.

– Да, за прошедшие с ее выхода шестнадцать лет она явно сместилась в сторону реализма.

– Но что эта невеселая фантастика стремительно воплощается в реальность.

– Георгий Николаевич, каково чувствовать себя легендой?

– Если к этому относиться слишком серьезно, то это трагедия и для самого человека, и для тех, кто рядом. Но поскольку я вроде бы не совсем лишен юмора, то воспринимаю это звание как очень симпатичную шутку. Впрочем, я «легенда» со стажем. В первый раз меня так называли на фестивале «Золотой Остап». Тогда я почему-то подумал, как

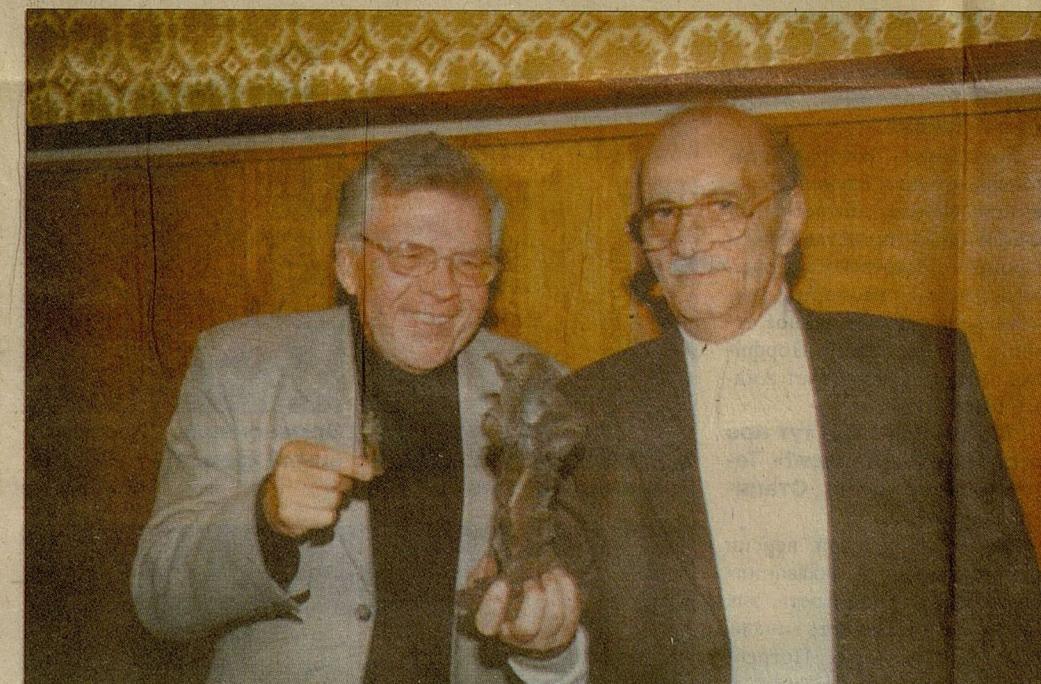
фильм. Большего пока сказать не могу.

– А из старых ваших лент какую вы любите больше всех?

– Мои предпочтения меняются в зависимости от настроения. В диапазоне от «Я шагаю по Москве» до «Слезы капали». Сегодня я настроен на «Кин-дза-дзу». Очень современная картина.

– Да, за прошедшие с ее выхода шестнадцать лет она явно сместилась в сторону реализма.

– «Кин-дза-дза» даже в те годы была реалистичней «Мимино» или «Я шагаю по Москве». Тогда я почему-то подумал, как

Обладатель большого «Странника» Георгий Данелия и самого маленького – Андрей Петров.

Кин-дза-дза! – 2002 – Чокт. – с. 14

Фото Сергея Черняева

ально угрожает какая-то Чечня. Поэтому и у тех, кто воюет, нет ощущения, что они защищают то, что им дорого.

– Но герои есть и на чеченской войне.

– Да. Наверное, в бою геройизм проявляют и там. Может быть, эти люди заслуживают свои звания и награды, но для меня Герой Советского Союза, который заработал свою звезду на войне с Германией, понятие совершенно иного порядка. Прав был Деникин, в армии которого орденов не давали. Нельзя награждать за то, что убивашь, как мы говорим, «своих».

Вне зависимости от национальности все граждане России равны. К сожалению, чеченская война является катализатором всего негативного, что происходит

дит, а приостановить ее дико трудно. Слишком много денег и политических дивидендов зарабатывают на ней влиятельные люди. Они просто не могут прекратить эту войну, пока в обществе не появится реальная цель.

– Цель? Но мы это уже проходили и ни к чему не пришли.

– Никто и не требует вернуться на восемьдесят лет назад, да это и невозможно. Но когда в обществе, в государстве нет философской морали, или цели, или задачи, оно неизбежно скатывается к всеобщей агрессии. А у нас сегодня такой задачи нет.

Вы послушайте наших политиков! Повысить пенсии и выплатить зарплату – звучит как высшая цель общества. Другой им никак не придумать. Но

клавишу нажмешь, то и прозвучит. Помните старые лозунги: при капитализме человек человеку – волк, а при социализме – друг, товарищ и брат? Они ведь во многом правдивыми оказались. То, кем при капитализме приходится человек человеку, мы увидели во всей красе.

– Но не все друг другу волки.

– Конечно, исключения есть. Взять этот конгресс. На нем прекрасные люди. Если вы пойдете в консерваторию, там вы тоже встретите очаровательное общество. Если знать места, вы всегда найдете публику по себе. Много думающих, терпимых, талантливых, пока вы вместе с ними отгородились от внешнего мира. Но в процентном отношении их очень мало.

– Вы слишком пессимистично смотрите на жизнь.

– Я всегда был пессимистом.

– И все же – раз множеству людей нужны добрые песни, книги и картины, в том числе и ваши, – не все так печально.

– Да, я снял очень много фильмов, и их впрямь до сих пор любят и смотрят. Даже молодежь их знает, потому что их то и дело по телевизору показывают. В этом смысле мне повезло, но это все прошлое. Это уже не мое, их сделал другой человек из другого времени.

– А у Гумилева есть такая мысль: «То, что мы создали, то с нами по сегодняшний день».

– Гумилев в этом прав. То, что я снял, это и впрямь мое достояние. Но автор этих фильмов, сегодняшний Данелия, является ли он автором «Я шагаю по Москве»? Нет! Дело не в том, что я отказываюсь от авторства, а в том, что тот человек, который сегодня является я, никогда в жизни не снимет такой

фильм, который снял прежний Георгий Данелия, которому было в те поры тридцать два года.

– Но изменились не только вы, Москва тоже изменилась. Она сейчас другая, и шагают по ней по-другому.

– Она и тогда была другой. Это фантастика, куда большая, чем «Кин-дза-дза». Москва была тогда грязной, обшарпанной, неопрятной, а мы придумали свой мир. Мы красили дома, подметали, убирали, массовку одевали в белые рубашки. Задача такая была. Я ведь снимал сказку, добрую и светлую сказку. Мне самому было приятно ее смотреть, думать о хорошем, а не портить настроение. Помню, собрался я однажды Достоевского снимать – «Преступление и наказание». Так я неделями в совершенно ужасном настроении ходил, поскольку я всегда пропускаю все через себя. Уж лучше я «Мимино» сде-лаю с симпатичными идиотами.

– Вы слишком пессимистично смотрите на жизнь.

– Я всегда был пессимистом. – И все же – раз множеству людей нужны добрые песни, книги и картины, в том числе и ваши, – не все так печально.

– Да, я снял очень много фильмов, и их впрямь до сих пор любят и смотрят. Даже молодежь их знает, потому что их то и дело по телевизору показывают. В этом смысле мне повезло, но это все прошлое. Это уже не мое, их сделал другой человек из другого времени.

– А у Гумилева есть такая мысль: «То, что мы создали, то с нами по сегодняшний день».

– И да и нет. «Настя», «Фортуна» пользуются успехом, это, как сегодня говорят, очень кассовые фильмы. И все-таки они не соответствуют времени. Я, фигулярно выражаясь, против течения плыву, и поэтому моя скорость меньше, чем у нынешних хозяев жизни. Но идти на поводу у сегодняшнего дня с его бесовскими флюидами мне неинтересно.